

Матвейчева Татьяна Витальевна

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА: НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ

В статье рассматривается значимость толерантности в обеспечении гармоничной межнациональной коммуникации в европейском контексте процессов глобализации и интеграции. Показан междисциплинарный характер и дискурсивная обусловленность данного понятия, в его дефинициях отмечена актуализация таких сем, как терпимость, принятие чужих проявлений, уважение, равноправие, социальная солидарность. Анализ репортажей журналиста и писателя Гюнтера Вальфа свидетельствует о кризисе европейской толерантности в плане социокультурной интеграции мигрантов в немецкое общество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8;811.11-112

В статье рассматривается значимость толерантности в обеспечении гармоничной межэтнической коммуникации в европейском контексте процессов глобализации и интеграции. Показан междисциплинарный характер и дискурсивная обусловленность данного понятия, в его дефинициях отмечена актуализация таких сем, как терпимость, принятие чужих проявлений, уважение, равноправие, социальная солидарность. Анализ репортажей журналиста и писателя Гюнтера Вальрафа свидетельствует о кризисе европейской толерантности в плане социокультурной интеграции мигрантов в немецкое общество.

Ключевые слова и фразы: толерантность; идентичность; межэтнические отношения; социокультурная интеграция; культурная антиномия «свой – чужой».

Матвеева Татьяна Витальевна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
tanumatveichev@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА: НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ
«Толерантность как компетентностная составляющая коммуникативно гибкой языковой личности
в условиях поликультурного Северо-Кавказского региона», проект № 15-04-00126.*

Исследования, связанные с анализом феномена толерантности в его различных проявлениях, приобретают в настоящее время особую социокультурную значимость. Это обусловлено происходящими в мировом сообществе процессами глобализации, интеграции, разнопланового сотрудничества, которые испытывают потребность в гармоничной международной коммуникации, способствующей процессам взаимопонимания, уважения, взаимодействия различных культур и религий. Толерантность является междисциплинарным понятием, поэтому изучение его реализации в различных типах дискурса предполагает обращение к различным гуманитарным парадигмам знания, акцентирующим в его толковании различные, антропоцентрически релевантные аспекты.

В разные исторические периоды понятие «толерантность» подвергалось различным семантическим и прагматическим модификациям. Таким образом, не существует универсального понимания и идеальной концепции толерантности, а есть разные модели как толерантного сознания в разные исторические эпохи у разных культур и обществ, так и его оценочности. В «Философском словаре» толерантность определяется как терпимое отношение к чужому образу жизни, обычаям, поведению, мнению, чувствам, идеям, верованиям, отличающимся от собственных [8]. В психолингвистическом плане толерантность – это проявление терпения в конфликтоопасной ситуации, хладнокровное, уравновешенное отношение к различным внешним проявлениям и воздействиям [6, с. 5291]. В области межэтнических отношений толерантность в контексте глобализации выступает важным условием развития современной цивилизации. Так, под межнациональной толерантностью понимается системная совокупность психологических установок, чувств, определенного набора знаний и общественно-правовых норм, а также мировоззренчески-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое или приемлемое отношение представителей какой-либо одной национальности к другим инонациональным явлениям [4, с. 26].

Так как материалом нашего анализа являются немецкоязычные тексты, обратимся к трактовке изучаемого понятия в немецком языке: «Toleranz, auch Duldsamkeit, ist allgemein ein Geltenlassen und Gewährenlassen fremder Überzeugungen, Handlungsweisen und Sitten. Umgangssprachlich ist damit heute häufig auch die Anerkennung einer Gleichberechtigung gemeint, die jedoch über den eigentlichen Begriff („Duldung“) hinausgeht» [9]. / «Толерантность, также терпимость, в общем понимании обозначает принятие чужих убеждений, образа действий, нравов и обычаев. В обиходной речи сегодня под этим часто понимают признание равноправия, которое выходит за рамки первоначального понятия („терпимость“») (перевод наш – Т. М.). В данной дефиниции актуализируются такие семы, как терпимость, принятие чужих убеждений, равноправие. Отметим, что дефиниция понятия «толерантность» обнаруживает значительные сходства в немецком и русском языках. Однако в немецком толковании дается также понимание данного понятия в обиходной речи, где под толерантностью понимается еще и *признание равноправия – die Anerkennung einer Gleichberechtigung*. Е. С. Сумина в своей работе «Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту» постулирует то, что концепт «Toleranz» («толерантность») является одним из важнейших в немецкой языковой картине мира, в то время как в русской языковой картине мира концепт «Толерантность» отсутствует в виде отдельной лексемы и представляет собой «семантический дублет» Толерантность-Терпимость, так как понятия «толерантность» и «терпимость» часто используются как взаимозаменяемые [7, с. 6].

В результате общественно-политических процессов последних лет, кардинально изменивших политическую и социальную ситуацию во многих странах и регионах, миллионы людей стали вынужденными мигрантами. Зачастую адаптация мигрантов является сложным процессом, когда в атмосфере общего взаимного дружелюбия могут проявляться ксенофобия и интолерантность. Поэтому глобализация общества актуализирует проблемы межэтнической толерантности, ее социокультурных особенностей и образовательного потенциала. Этническая нетерпимость может увеличиваться вследствие возрастающей социальной

дифференциации, чему способствуют не только разнообразные отличия одной этнической группы от другой, но и возникновение новых функций и перераспределение ролей. В современной науке этнос все чаще становится важной переменной составляющей в освещении проблем взаимосвязи и взаимообусловленности языка, культуры и социума. Так, Т. О. Козлова в статье «Интегративные маркеры – вербальная форма разрешения конфликта «свой – чужой» в пределах этносоциальной общности», исследуя динамику вербальной реализации культурной антиномии «свой – чужой» в условиях этнического контактирования различных по стилю культуры групп, считает, что «дифференциация на “своих” и “чужих” выступает как процесс формирования этноса, развития этнического сознания» [2, с. 499]. Можно констатировать, что толерантность предполагает принятие другой этнической группы с её особенностями. Важно отметить, что этническая толерантность представляет собой не простое принятие другой этнической культуры, а включает также избирательное отношение к другому этносу, его представителям и их этнической идентичности, возникающее в процессе и в результате межэтнического взаимодействия.

Проблемы толерантности, межэтнического взаимодействия и взаимопонимания, гармонизации межкультурной коммуникации становятся предметом рефлексии в различных дискурсах, в том числе в СМИ и художественно-публицистических текстах, которые формируют общую информационную культуру общества и влияют на массовое сознание.

Так, книга известного немецкого политика Тило Саррацина с громким заголовком «Германия: самоликвидация» («Deutschland schafft sich ab») и подзаголовком «Как мы ставим свою страну на карту» («Wie wir unser Land aufs Spiel setzen») вызвала ожесточенные споры о мигрантах в ФРГ. Автор не верит в идею мультикультурного общества и удачную интеграцию. Он считает, что мигранты-мусульмане создают в Германии «параллельное общество» («Parallelgesellschaft») и в ближайшее время просто в силу высокой рождаемости вытеснят местное население, таким образом, в будущем этнические немцы окажутся в меньшинстве по отношению к мигрантам [5].

Оппонент Т. Саррацина в вопросах мигрантов Гюнтер Вальраф в своих произведениях остро и критично подвергает всестороннему анализу социальные, экономические и культурные проблемы иностранцев в Германии. Г. Вальраф – известный немецкий писатель, общественный деятель, публицист и журналист, представитель разоблачительной журналистики, а также один из основоположников журналистского расследования в Германии. В центре внимания писателя находится немецкая действительность, т.е. национальные особенности немцев, их характер, образ жизни, ценности, обычаи и традиции, стереотипы на фоне их взаимоотношений друг с другом и с иностранцами. Чтобы узнать ситуацию изнутри, автор, используя так называемый метод «внедрения», меняет внешность, имя, а иногда и национальность. В его острых репортажах читатель становится свидетелем и соучастником событий. Этот авторский прием называют *wallraffen* («вальрафен»), что значит делать так, как Вальраф.

Сборник репортажей Г. Вальрафа под кричащим заголовком «На самом дне» («Ganz unten») вызвал большой интерес и одновременно резонанс в обществе. В нем правдиво представлены условия жизни и настоящая эксплуатация наемных рабочих, среди которых большая часть иностранных, которые вынуждены выполнять любую работу, отчаявшись и оказавшись без правовой и социальной защиты. Сборник «На самом дне» по-настоящему ошеломил немецкое общество остротой и откровенностью относительно реального положения иностранцев в Германии. Главные герои этих репортажей – это люди без родины, многие принадлежат ко второму поколению гастарбайтеров, которые не знают родного языка и часто плохо владеют немецким языком [3, с. 126]. Иллюстрацией может послужить следующий пассаж:

«...in der kalten Fremde in Deutschland fühlt er sich mehr zuhause als in dem Heimatland seiner Eltern, ... beide Sprachen sind, für ihn jedoch Fremdsprachen geblieben. Er weiß nicht, wo er wirklich hingehört, und ihm ist, als ob man ihm „die Seele gestohlen hätte“» [10, S. 151]. / *«...в Германии, окруженный холодом отчуждения, он все же чувствует себя больше дома, чем на родине своих родителей, но оба языка так и остались для него чужими. Он не знает, где на самом деле его место, он чувствует себя так, словно у него „украли душу“»* [1, с. 321].

В приведенном выше контексте эмоциональность и образность раскрываемой автором темы подчеркивают метафорические выражения *kalte Fremde* и *die Seele stehlen*. При этом противопоставление «свой» / «чужой», являясь бинарно-понятийной оппозицией и текстообразующей доминантой данного сборника, реализуется в данном случае посредством контрастного противопоставления лексем *kalte Fremde* / *Heimatland*, причем герой не понимает, где его родина, родной дом (*zuhause*), родной язык, так как язык его родителей и немецкий он воспринимает как иностранные. Для мировосприятия писателя характерно то, что сема, номинализирующая отношение к чужой культуре, постепенно вытесняется более мягким, эвфемизированным понятием к другой / иной культуре [6, с. 5291].

Таким образом, Г. Вальраф, первым достоверно и объективно рассказавший о проблемах мигрантов изнутри, затронул один из самых актуальных на сегодняшний день вопросов, волнующих многие страны и в особенности Германию. В своих произведениях автор постулирует важность активного толерантного поведения как одной из основных ценностей любого цивилизованного общества и каждого человека.

Список литературы

1. Вальраф Г. Репортер обвиняет. М.: Прогресс, 1988. 400 с.
2. Козлова Т. О. Интегративные маркеры – вербальная форма разрешения конфликта «свой – чужой» в пределах этносоциальной общности // Языки и транснациональные проблемы: материалы I международной научной конференции. М. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. Т. I / отв. ред. Т. А. Фесенко. С. 498-504.

3. **Леглер А. А.** Особенности вербализации бинарно-понятийной оппозиции «свои – чужие» в художественной публицистике Гюнтера Вальрафа: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2001. 238 с.
4. **Мубинова З. Ф.** Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2000. 136 с.
5. **Саррацин Т.** Германия: самоликвидация / пер. с нем. [Электронный ресурс]. URL: http://www.llks.lt/knygos%20ru/Germaniya_Samolikvidatsiya.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
6. **Серебрякова С. В.** Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2. Ч. 23. С. 5290-5294. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/2-23/38198.pdf> (дата обращения: 31.05.2016).
7. **Сумина Е. С.** Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 22 с.
8. **Толерантность** [Электронный ресурс] // *Философский словарь*. URL: <http://www.philosophydic.ru/tolerantnost> (дата обращения: 26.05.2016).
9. **Toleranz** [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Toleranz> (дата обращения: 26.05.2016).
10. **Wallraff G.** Ganz unten. Köln: Kiepenheuer & Witsch-Verlag, 1985. 254 S.

**EUROPEAN TOLERANCE IN VIEW OF MIGRATION CRISIS:
BY THE MATERIAL OF THE GERMAN-LANGUAGE EDITIONS**

Matveicheva Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasian Federal University
tanyamatveichev@mail.ru

The article considers the significance of tolerance in providing a harmonious interethnic communication in the European context of globalization and integration processes. The interdisciplinary character and discursive conditionality of this concept are shown. The actualization of such semes as tolerance, approval of strange manifestations, respect, equality, and social solidarity is specified in its definitions. The analysis of reports of the journalist and writer Gunter Wallraff is declarative of the crisis of European tolerance in the aspect of socio-cultural integration of migrants into the German society.

Key words and phrases: tolerance; identity; interethnic relations; socio-cultural integration; cultural antinomy “friend-or-foe”.

УДК 811.111(045)

В данной статье анализируются особенности языка сопротивления, реализованного в англоязычном пенитенциарном дискурсе посредством применения схемы анализа прагматического контекста, разработанной Т. А. ван Дейком; производится сравнение выявленных особенностей языка власти и языка сопротивления в условиях рассматриваемого дискурса, делаются выводы о сходствах и различиях этих двух социальных вариантов языка.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; пенитенциарный дискурс; язык власти; язык сопротивления; социальный фрейм.

Никишина Ольга Александровна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
nikishka1989@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЯЗЫКА ВЛАСТИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ**

Данная статья посвящена рассмотрению англоязычного пенитенциарного дискурса, который представляет собой речевое и неречевое взаимодействие двух противодействующих сторон (заключенных и охранников), что дает возможность заключить следующее: данный вид институционального дискурса является по своему характеру двуполярным и служит сферой актуализации как феномена власти (охранники), так и феномена сопротивления (заключенные). Следовательно, коммуникация в рамках пенитенциарного дискурса будет представлена как языком власти, так и языком сопротивления.

Как было установлено в предыдущих исследованиях данной проблемы, язык власти можно охарактеризовать как язык социального контроля. Ему присущи такие чисто лингвистические проявления, как: превалирование простых предложений в повелительном наклонении или в изъявительном наклонении времен *Present* и *Future Indefinite*; частое употребление эллиптических конструкций; использование риторических вопросов; наличие нецензурной лексики, обращенной к заключенным и отсутствие форм вежливости [3, с. 443-444]. В совокупности с данными невербальными показателями, а именно использование охранниками командного, холодного тона при разговоре с заключенными, повышение голоса до крика и применение соответствующей мимики и жестикуляции, все действия охраны направлены на утверждение своего доминантного положения по отношению к заключенным, запугивание последних, а, следовательно, и на подавление естественного стремления человека сопротивляться ограничению свободы.

При рассмотрении особенностей коммуникации в условиях пенитенциарной системы не составило затруднения заметить, что речевые действия предполагаются только с одной стороны – со стороны охранников, поведение заключенных, в свою очередь, предполагает беспрекословное подчинение прямым приказам,